

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ОТНОШЕНИЯ ПО РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОГО АКТА

© 2025 А. В. Яшин

доктор юридических наук, доцент
Пензенский государственный университет

В статье проводится анализ официальных статистических данных о зарегистрированных в Российской Федерации преступлениях, посягающих на отношения по реализации судебного акта. Объясняется их динамика за последние пять лет, делается вывод о существенной распространенности таких деяний в структуре преступлений против правосудия.

Несмотря на небольшой удельный вес преступлений против правосудия в структуре преступности Российской Федерации, они относятся к деяниям, запрещенным уголовным законом, с повышенной общественной опасностью. Это связано с тем, что данные посягательства подрывают основы правового государства и справедливости. Совершение виновными преступлений против правосудия приводит к разнообразным негативным последствиям: недоверию к судебной системе, снижению уровня правосознания населения, ущемлению прав граждан, созданию условий для совершения иных правонарушений и т. п. По этой причине вопросы их изучения в настоящее время весьма актуальны и своевременны.

Глава 31 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) содержит нормы, предусматривающие ответственность за различные посягательства на интересы правосудия, различающиеся между собой по многим характеристикам, вследствие чего определенный научный интерес представляет криминологический анализ отдельных групп таких деяний. В научной литературе наличествуют многообразные классификации преступлений против правосудия, которые помогают систематизировать и анализировать различные виды преступных деяний. Такие классификации осуществляются по различным основаниям, например, по признакам состава преступления, характеру деяния, степени общественной опасности, способам совершения и т. п.

Удачной и получившей наибольшее распространение и поддержку в научном сообществе представляется классификация преступлений против правосудия по признакам объекта преступления,

предложенная профессором А. И. Чучаевым сразу после принятия УК РФ 1996 г. На ее основании в системе преступлений против правосудия выделяются несколько групп общественно опасных деяний, в том числе посягательства на отношения по реализации судебного акта¹. К таковым в настоящее время относятся: 1) незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации (ст. 312 УК РФ); 2) побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ); 3) уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера (ст. 314 УК РФ); 4) уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений (ст. 314.1 УК РФ); 5) неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта.

Следует полагать, что совершение большинства из указанных преступлений дискредитирует отечественную уголовно-исполнительную систему, поскольку у населения при этом возникают сомнения в надежном и надлежащем обеспечении изоляции подозреваемых, обвиняемых и осужденных от общества, эффективности цели исправления и средств исправительного воздействия в отношении осужденных.

Стоит подчеркнуть, что посягательства на отношения по реализации судебного акта являются наиболее распространенными в структуре преступлений против правосудия, вследствие чего можно с уверенностью утверждать, что их регистрационные показатели определяют состояние и уровень всех общественно опасных деяний, содержащихся в гл. 31 УК РФ.

Так, согласно официальным статистическим сведениям, представленным по авторскому запросу из ГИАЦ МВД России, в 2020 г. было зарегистрировано 14 017 преступлений, посягающих на отношения по реализации судебного акта, их удельный вес в структуре преступлений против правосудия составил 73,5 %. В 2021 г. зафиксировано 15 993 таких деяний с удельным весом 77,4 %. В 2022 г. данные показатели составили соответственно 16 772 (79,6 %), в 2023 г. – 16 970 (82,6 %), в 2024 г. – 15 103 (82,0 %). Приведенная информация свидетельствует о стабильности регистрационных показателей преступлений, предусмотренных ст. 312–315 УК РФ, с некоторой тенденцией к их увеличению в общем массиве общественно опасных деяний, содержащихся в гл. 31 УК РФ.

Статистические данные по каждой статье УК РФ, наличествующих в рассматриваемой группе преступлений, выглядят следующим образом.

В 2020 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 370 преступлений, предусмотренных ст. 312 УК РФ, в 2021 г. – 368, в 2022 г. – 361, в 2023 г. – 414, в 2024 г. – 334. Из представленных сведений следует, что количество указанных посягательств ежегодно снижается, за исключением 2023 г., что в целом соотносится с динамикой преступности в стране. Поскольку в 2022 г. на 2,4 % увеличилось количество обвинительных приговоров², представляется, что вследствие этого в 2023 г. возросло число незаконных действий должностных лиц, обязанных исполнять судебные решения в части конфискации имущества.

Преступлений, предусмотренных ст. 313 УК РФ, на территории России в 2020 г. было зафиксировано 120, в 2021 г. – 126, в 2022 г. – 121, в 2023 г. – 115, в 2024 г. – 68. Следует полагать, что существенное уменьшение регистрационных показателей о данных деяниях в 2024 г. связано с модернизацией уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В связи с включением в УК РФ ст. 78.1 и в УПК РФ ст. 28.2, а также изменениями, внесенными в ст. 208 и 238 УПК РФ, стало возможным освобождение от уголовной ответственности подозреваемых и обвиняемых, заключивших контракт о прохождении военной службы в Вооруженных силах Российской Федерации. Ввиду этого снизилось количество осужденных к лишению свободы, что и обусловило сокращение побегов из учреждений уголовно-исполнительной системы.

Регистрационные показатели о преступлениях, предусмотренных ст. 314 УК РФ, свидетельствуют, что в 2020 г. их количество составило 735, в 2021 г. – 694, в 2022 г. – 669, в 2023 г. – 676, в 2024 г. – 553. Думается, что их заметное снижение в 2024 г. определено теми же причинами.

Наибольшее число посягательств из рассматриваемой группы составляют деяния, предусмотренные ст. 314.1 УК РФ. В 2020 г. их было зарегистрировано 11 764, в 2021 г. – 13 752, в 2022 г. – 14 534, в 2023 г. – 14 282, в 2024 г. – 12 721. Рост статистических показателей о таких посягательствах обусловлен кадровым дефицитом, наблюдаемым в последние годы в органах внутренних дел. Это приводит к увеличению нагрузки на сотрудников, осуществляющих административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, что, безусловно, негативно сказывается на их работоспособно-

сти и качестве выполнения соответствующих служебных задач. Некоторое снижение количества данных посягательств в 2024 г. можно также связать с уменьшением числа осужденных к лишению свободы и, следовательно, освободившихся из исправительных учреждений.

Преступлений, предусмотренных ст. 315 УК РФ, в 2020 г. зафиксировано 1028, в 2021 г. – 1053, в 2022 г. – 1087, в 2023 г. – 1483, в 2024 г. – 1427. Очевидно, что рост количественных показателей указанных общественно опасных деяний вызвали изменения и дополнения в уголовное законодательство. Федеральным законом от 02.10.2018 № 348-ФЗ ст. 315 УК РФ была дополнена ч. 1, которая криминализирует повторное совершение соответствующего административного правонарушения. В юридической литературе целесообразность такого нововведения обосновывается тем, что воздействие норм законодательства об административных правонарушениях не получило должного профилактического эффекта в отношении конкретного лица, в связи с чем к нему необходимо применять более строгие меры ответственности³. Тем не менее установление административной преюдиции в данной норме привело к усилению репрессивности уголовного закона и увеличению статистических показателей рассматриваемых общественно опасных деяний.

На основании изложенного следует сделать вывод, что преступления, посягающие на отношения по реализации судебного акта, довольно распространены в структуре преступлений против правосудия, их удельный вес составляет примерно 80 %. Наибольший темп прироста обеспечивают деяния, предусмотренные ст. 314.1 и 315 УК РФ, они же обуславливают тенденцию к увеличению регистрационных показателей всей группы рассматриваемых преступлений. Динамика совокупности данных посягательств зависит от различных факторов, в том числе изменений и дополнений, вносимых в уголовное законодательство. Таким образом, сотрудникам правоохранительных органов рекомендуется уделять более пристальное внимание к разработке мер предупреждения этой группы преступлений.

¹ Чучаев А. И. Преступления против правосудия: научно-практический комментарий / А. И. Чучаев. – Ульяновск, 1997. – С. 6–7.

² Судебная статистика РФ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Агентства правовой информации. – URL: <https://stat.api-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 14.04.2025).

³ Астафьева А. А., Боровских Р. Н. Новеллы уголовного законодательства об ответственности за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта / А. А. Астафьева, Р. Н. Боровских // Наука и современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей III Международной научно-практической конференции (Пенза, 30 октября 2021 г.). – Пенза: Наука и просвещение, 2021. – С. 116.